

Петля времени

Горшина Альбина

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Альбина Горшина

Петля времени

«Автор»

2026

Горшина А.

Петля времени / А. Горшина — «Автор», 2026

Что если бы вы знали точное время конца света? Алиса попадает из 2030 года в Припять 26 апреля 1986-го — за несколько часов до взрыва на Чернобыльской АЭС. Она знает всё: дату, время, масштаб трагедии. И она встречает ЕГО — мужчину, который должен погибнуть в первую же ночь катастрофы. Она пытается изменить прошлое. Но прошлое не хочет меняться. Это роман о любви, обречённой на гибель вместе с целым городом. О борьбе с системой, которая не верит в катастрофу. О выборе между спасением мира и спасением одного человека.

© Горшина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Альбина Горшина

Петля времени

Глава 1

24 апреля 2030 год.

Лаборатория квантовой физики.

Алиса Вересова стояла перед резонатором. Громоздкой конструкцией из сверхпроводящих катушек и оптических волокон, заключённых в вакуумную камеру из матового стекла. Голубоватое свечение черенковских частиц пробивалось сквозь защитные экраны, отбрасывая на стену тень, похожие на трещины во времени.

— Стабилизация поля на отметке семьдесят процентов, — произнесла она в диктофон, и её голос прозвучал будто чужим в гуле охлаждающих систем. — Температурный режим в норме. Гравитационные флуктуации...

Она осеклась, датчики показывали аномалию. На мониторе вспыхнул график, резкий скачок энергии в точке сингулярности. То, чего не должно было произойти, по её показателям. По протоколу ей следовало немедленно остановить эксперимент, разрядить конденсаторы, вызвать техническую группу. Но Алиса сделала шаг вперёд. Её пальцы зависли над панелью управления.

Неожиданно в горле всё пересохло, она уже знала этот запах, металлический, острый, как перед грозой. Так пахло время перед тем, как разорваться в пространстве.

— Алиса, отойди от установки! — голос коллеги из диспетчерской прорвался через помехи. — Мы фиксируем нестабильность...

Но было поздно, резонатор взвыл, звук распространился в вакууме и она почувствовала этот вой, каждой клеткой тела. Воздух в лаборатории стал вязким, а свет ламп дневного освещения растянулся в длинные жёлтые нити. Алиса увидела как её рука, та что тянулась к аварийному выключателю, начала размываться. Контур пальцев потерял чёткость, распался на частицы. Она попыталась закричать, но звук застрял в горле, превратившись в хрип.

Треск времени, она услышала этот звук, как будто гигантское стекло лопнуло где-то за гранью восприятия. Высокий, чистый звон, от которого заложило уши. Пол ушёл из-под ног, вместе с реальностью. Алиса будто падала, но не вниз, а провалилась внутрь. Сквозь слои времени, как сквозь часовых полюсов. Мимо неё проносились обрывки чужих жизней, вспышки свадебных фотографий, крики новорождённых, последний вздох старика в больничной палате. Она видела, как рушатся империи, как растут города, как люди любят и предают, рождаются и умирают и всё это одновременно, всё в один миг, в одну секунду. Её тело разрывало на части вместе с сознанием. Оно растягивалось, как резина, становясь тоньше, прозрачнее. Она забыла своё имя, забыла, зачем летит. Забыла, кто она. Осталось только одно ощущение, нестерпимый холод. Абсолютный, всепоглощающий холод смерти.

***

26 апреля 1986 года.

Алиса очнулась от того, что кто-то тряс её за плечо.

— Эй, девушка! Ты жива?

Голос был мужским, низким, с лёгким украинским акцентом. Она открыла глаза и увидела над собой звёздное небо. Обсолютно другое не то, к которому привыкла, в мегаполисе, а настоящее, глубокое, бесконечное. Млечный Путь тянулся через весь горизонт серебристой рекой.

— Что... — её голос был хриплым, горло саднило.

— Я спросил, ты в порядке? — мужчина наклонился ближе. Ему было лет тридцать, тёмные волосы растрёпаны, на лице — смесь беспокойства и недоверия. На нём была синяя рабочая куртка с нашивкой «ЧАЭС». Алиса попыталась сесть, и мир вокруг закружился. Её вырвало, на землю, рядом с сапогами мужчины.

— Тихо, тихо, — он придержал её за плечо, не давая упасть обратно. — Где ты была? Что с тобой случилось?

Она в панике огляделась, вокруг был лес, густой, тёмный, сосновый. Где-то вдалеке виднелись огни, тусклые, жёлтые, редкие. И запах... Боже, этот запах, смесь сосновой смолы, влажной земли и чего-то ещё.

— Я... не знаю, — честно сказала она. — Я не помню.

Мужчина изучал её взглядом, его глаза тёмно-карие почти чёрные, были внимательными. Он заметил её странную одежду лёгкую куртку из синтетической ткани, кроссовки странной формы и джинсы, слишком обтягивающие для этой эпохи.

— Ты откуда? — спросил он осторожно. — Из Припяти?

Припять. Это слово ударило её, как электрический разряд. Алиса поняла, где она сейчас находится. Её дыхание участилось. Сердце забилося так сильно, что заболела грудь.

— Что? Нет, — прошептала она. — Нет, нет, нет...

— Эй, успокойся. — Мужчина достал из кармана фляжку.

— Выпей. — Она оттолкнула фляжку.

— Какое сегодня число? — спросила она, и её голос дрогнул и мужчина нахмурился.

— Двадцать шестое апреля.

— А год?

— Ты что с луны свалилась? Тысяча девятьсот восемьдесят шестой.

1986. Слова повисли в воздухе, как приговор. Алиса закрыла лицо руками, её трясло. Это не могло быть правдой. Не могло. Это сон, галлюцинация, побочный эффект эксперимента...

— Девушка? — в голосе мужчины прозвучала тревога. — Тебе плохо? Может, врач нужен?

— Нет! — она резко подняла голову. — Никакого врача. Просто... оставьте меня.

— Я не могу тебя здесь оставить. Ты сейчас в шоке, одна, посреди ночи... — Он огляделся. — До Припяти километров пять. Я могу подвезти, я на машине.

Алиса смотрела на него и чувствовала, как в груди нарастает паника. Этот человек, она узнала его. Видела в архивах на старых фотографиях. В списках... Погибших.

— Как тебя зовут? — спросила она, мужчина удивлённо приподнял бровь.

— Дмитрий. Дмитрий Орлов. А тебя?

Орлов. Фамилия, которую она видела в отчётах. Инженер-наладчик четвёртого энергоблока. Погиб при ликвидации. Дата смерти: 26 апреля 1986 года.

— Алиса, — прошептала она. — Алиса Вересова.

— Пойдём, Алиса Вересова. Тебе нужно согреться. — Дмитрий протянул ей руку. Она посмотрела на неё, сильную, с мозолями, настоящую. И поняла, что у неё нет выбора.

***

Квартира Дмитрия оказалась в панельной пятиэтажке на окраине Припяти, типичный такой советский быт, конца восьмидесятых. Обои в цветочек, потёртый линолеум и запах дешёвого табака. На кухне стоял маленький стол, два стула, газовая плита с облезлой эмалью. Алиса села на стул, обхватив чашку с горячим чаем, и пыталась успокоить дрожь в руках. Дмитрий ходил по кухне, искал что-то в шкафах.

— Извини, у меня не густо с едой, — бормотал он. — Завтра... то есть, сегодня должен был заступить на смену. Думал, перекушу на работе.

Смена. Алиса знала, что это значит. Он должен был быть на четвёртом блоке. Когда всё взорвётся.

— Дмитрий, — её голос прозвучал хрипло. — Что ты знаешь о... о безопасности на станции?

— Что за вопрос? — Он остановился и обернулся посмотрев на неё.

— Ну... бывают ли аварии? Серьёзные? — Дмитрий усмехнулся, но в его глазах мелькнула тень сомнения.

— Мы работаем с атомом, Алиса. Риск есть всегда. Но у нас лучшие реакторы в мире. РБМК — мощные, надёжные...

Надёжные. Она знала правду, знала о конструктивных недостатках, о положительном паровом коэффициенте реактивности, о графитовых стержнях, которые должны были останавливать реакцию, но вместо этого...

— Ты говоришь как-то странно, — заметил Дмитрий. — Будто... Будто знаешь что-то, чего не должна знать.

Алиса открыла глаза и посмотрела на него. На этого человека, которому оставалось жить не долго. На того инженера, учёного, сына своей эпохи, которого видела только на фотографии. Он верил в прогресс. Верил в систему. Верил, что всё под контролем. Как она когда-то верила.

— Дмитрий, — сказала она медленно. — А что, если я скажу тебе, что через... — она взглянула на старые настенные часы с кукушкой, — что скоро случится что-то ужасное? Что-то, чего никто не ожидает.

— Что ты имеешь в виду? — Он замер, чашка в его руке дрогнула.

— Авария. На станции. На четвёртом блоке.

В кухне повисла тишина. Слышно было, как тикают часы. Где-то за окном лаяла собака. Дмитрий поставил чашку на стол. Его лицо стало серьёзным.

— Откуда ты это знаешь?

— Я... — Алиса осеклась, как объяснить? Что она из будущего? Что изучала отчёты, фотографии, списки мёртвых? Что знает, как он умрёт? — Мне приснилось.

— Тебе приснилось, что случится авария? — Он прищурился.

— Да.

— И ты... шла по лесу чтобы предупредить меня?

Она кивнула, хотя это было не совсем правдой. Она не шла — её просто выбросило сюда временем. Дмитрий вздохнул, провёл рукой по волосам.

— Слушай, Алиса. Я не знаю, кто ты и откуда взялась посреди ночи в лесу. Но если ты думаешь, что я поверю в эту глупость про вещие сны и побегу на станцию отменять смену...

— Это не сон! — она резко встала, и стул с грохотом упал. — Дмитрий, пожалуйста. Ты должен мне поверить. Там... там будет взрыв. Графитовый пожар. Радиация. Ты... ты погибнешь.

Последние слова сорвались с её губ прежде, чем она успела остановиться. Дмитрий смотрел на неё долго. В его глазах читалось недоверие, замешательство, но также и что-то ещё. Что-то, что заставило его сделать шаг вперёд.

— Почему я должен тебе верить? — тихо спросил он. Алиса открыла рот, чтобы ответить, но слов не было. Как объяснить, что она видела его имя в списках? Что читала о том, как он и его коллеги ценой своих жизней пытались остановить реактор? Она не могла. Вместо этого она просто рассмеялась. Не громко, а истерично, почти беззвучно. Она смеялась от бессилия, от осознания того, что находится в прошлом, в чужой эпохи, с человеком, обречённым на смерть. Дмитрий подошёл к ней.

— Да что с тобой, не так? — прошептал он. За окном начинало светать. До взрыва оставалось тридцать две минуты.

***

Алиса всё таки оказалась на крыше одного из домов Припяти, рядом с Дмитрием. Она всё таки настояла, и он согласился проверить правдивость её слов. «Если ты так уверена в

взрыве, пошли посмотрим» сказал он ей. Теперь они стояли плечом к плечу и смотрели на четвёртый энергоблок. Станция ещё спала — или делала вид, что спит.

— Видишь? — Дмитрий указал на реактор. — Всё спокойно. Никакого взрыва.

— Дмитрий, — прошептала она. — Пожалуйста. Поверь мне.

Он посмотрел на неё. И в этот момент, она увидела. Увидела, как в его глазах мелькнуло сомнение, о её неадекватности.

— Алиса, — сказал он тихо. — Если, если что-то случится...

Он не успел договорить. Потому что в небе над четвёртым энергоблоком вспыхнуло. Не огнём, сначала был яркий свет. Ослепительный, бело-голубой. Черенковское излучение, прозрачное сияние, которое бывает только в ядерных реакторах. Только теперь оно вырвалось в наружу. А потом прозвучал звук, низкий, нарастающий, как рёв разгневанного бога. Земля задрожала. Из реактора вырвался столб пламени, пробивший крышу здания. В небо поднялись обломки графита, искры, радиоактивная пыль. Алиса упала на колени. Она знала, что это произойдёт. Читала все отчёты. Видела фотографии. Но одно знать а другое видеть — это разные вещи. Дмитрий стоял рядом, его лицо было белым, как мел.

— Боже мой, — прошептал он. — Ты... ты была права.

Она подняла на него свой взгляд, в его глазах не было обвинения. Только шок.

— Нам нужно уходить, — сказала она. — Радиация...

— Что? Сколько у нас времени? — спросил он.

— Не знаю. Часы? Дни? Годы? — она горько усмехнулась. — Мы уже облучены.

Он медленно опустился рядом с ней на колени.

— Откуда ты всё это знаешь? — тихо спросил он. — Откуда ты? Почему предупредила меня?

Алиса смотрела на горящий реактор, на небо, окрашенное в неестественный оранжевый цвет. На город, который ещё не знал, что уже обречён.

— Потому что, — сказала она, и её голос дрогнул, — я не из этого времени.

Дмитрий сжал кулаки, в этот момент, посреди апокалипсиса, когда мир рушился вокруг них, она почувствовала что-то странное. Невидимую нить, протянувшуюся между ними сквозь время и пространство. Между девушкой из будущего и человеком из прошлого.

— Как это возможно Алиса? — спросил Дмитрий.

— Я не знаю.

— Так подожди. — Он повернул её лицо к себе. — Ты сказала, что не из этого времени. Значит, ты знаешь, что будет дальше? Скажи мне? Припятть... люди... они выживут?

Она посмотрела ему в глаза, и солгала.

— Да, — прошептала она. — Выживут. Все выживут.

Дмитрий улыбнулся, он понял что это ложь. Вдали завывали сирены. Где-то кричали люди. Мир погружался в хаос. А они стояли на крыше, держась за руки, и смотрели, как горит их будущее. Алиса поняла, она не в силах изменить прошлое. Но, возможно, она сможет переписать этот момент. Этого человека, которому только что спасла жизнь. Даже если им обоим суждено потом исчезнуть.

Когда рассвет наконец пробился сквозь дым и пепел, Алиса увидела, как к станции мчатся первые машины пожарных. Как люди в белых халатах бегут навстречу смерти, не зная, что идут на верный конец. Она хотела кричать. Остановить их. Спасти. Но Дмитрий крепко держал её за руку.

— Поздно, — тихо сказал он. — Уже ничего не изменить.

И она знала, он прав. Катастрофа случилась. — Что теперь? — прошептала она. Дмитрий посмотрел на город. На дома, где ещё спали люди. На детей, которые не знали, что их жизнь уже никогда не будет прежней.

— Теперь, — сказал он, — мы делаем то, что должны.

Глава 2

Они быстро спустились с крыши, когда небо уже полыхало. Оранжевое зарево пожара отбрасывало неестественные тени на панельные дома Припяти. Воздух пах гарью. Алиса не могла точно определить степень поражения радиации, но уже точно знала, что радиация уже расплзается как паук по Припяти. Дмитрий крепко держал её за руку, не для поддержки, а для того, чтобы она не убежала.

— Куда мы идём? — спросила она, и её голос прозвучал с дрожью.

— Ко мне. Нужно... — Он запнулся. — Нужно подумать, что делать дальше.

Где-то вдалеке выли сирены, кричали люди, но здесь, в спальном районе, ещё царила тишина. Люди ещё спали, не зная, что их жизнь уже закончилась. Квартира Дмитрия встретила их всё тем же запахом капусты, табака и чего-то ещё. Теперь Алиса понимала, это запах обычной жизни, той которой больше не будет. Дмитрий закрыл дверь на замок. Прислонился к ней спиной и посмотрел на Алису.

— Итак, — сказал он тихо. — Значит, ты из будущего. — Алиса кивнула. — И ты знала, что будет взрыв?

— Да.

— И ты говоришь, что я... — Он не договорил.

— Погибнешь — закончила она за него. — Да. В отчётах, которые я изучала, было написано. «Орлов Дмитрий Сергеевич, инженер-наладчик четвёртого энергоблока. Погиб при ликвидации последствий аварии 26 апреля 1986 года».

— Звучит официально. Как приговор. — Дмитрий усмехнулся.

— Так оно и есть.

Он прошёл на кухню, налил стакан водки из холодильника. Выпил жадно, большими глотками.

— Скажи мне, Алиса из будущего... Что там? В твоём времени? Припять... она...

— Её больше нет, — тихо сказала она. — Зона отчуждения. Пустой город. Ржавые аттракционы. Природа медленно поглощает всё.

— А люди? — Дмитрий закрыл глаза.

— Эвакуированы. Через несколько дней. Кто-то выжил. Кто-то... — Она осеклась.

— Кто-то умер от лучевой болезни? — Она кивнула.

— А я? — Он посмотрел на неё. — В твоём времени... что говорили обо мне?

Алиса почувствовала, как к горлу подступает ком.

— Ты герой... Все вы герои, те кто тушил пожар. Кто разбирали завалы, ценой своей жизни спасал других.

— Герой, — повторил он с горькой усмешкой. — Звучит красиво. Только герои не выбирают свою судьбу. Скажи честно. У меня был шанс?

Он подошёл к ней, взял её за плечи и встряхнул. Алиса посмотрела ему в глаза, в те самые глаза, которые видела только на пожелтевших фотографиях в архивах.

— Я не знаю, — честно сказала она. — Мы уже облучены. Но насколько... Я не могу пока знать.

— Но ты можешь попробовать спасти много людей, — сказал он. — Если ты из будущего, значит, у тебя есть знания. Скажи, что делать?

Она рассмеялась тихо и безрадостно.

— Дмитрий, я физик. Квантовая хронометрия, это не медицина. Я не знаю, как лечить лучевую болезнь. Не знаю, какие препараты точно нужны.

— Теоретически ты знаешь?

— Нет. Я знаю только одно, те кто получил высокую дозу, умирали мучительно. Волосы выпадали. Кожа покрывалась язвами. Организм отказывал...

— Хватит! — Он резко отстранился. — Хватит, Алиса.

— Прости, — прошептала она.

— За что? — Он посмотрел на неё в непонимание.

— Ты не виновата. Ты даже не из этого времени.

Он прошёл к окну, посмотрел на восток, где над горизонтом поднимался чёрный столб дыма.

— Знаешь, что самое страшное? — тихо сказал он. — Не то, что я умру. А то, что всё это... напрасно. Мы верили, верили что строим светлое будущее. Что атом, это прогресс. А оказалось...

— Оказалось, что прогресс имеет свою цену, — закончила Алиса, Дмитрий обернулся и посмотрел на неё.

— А ты? Зачем ты здесь? Настоящая причина. Не говори мне, что это всё случайность. — Алиса почувствовала, как сердце её забилось чаще.

— Я... не знаю. Эксперимент вышел из-под контроля. Меня выбросило во времени.

— И ты оказалась здесь. Именно в этот день. Именно в этот час. — Он прищурился с недоверием. — Случайно?

— А ты не веришь в случайности? — парировала она, Дмитрий только усмехнулся.

— Раньше верил. Теперь... теперь я не знаю, во что мне верить.

Он подошёл к ней, встал так близко, что она чувствовала его дыхание.

— Скажи мне ещё кое-что. В твоём времени... у тебя есть кто-то? Муж? Дети?

— Нет. Я никогда то есть, у меня не было никого. — Алиса покачала головой.

— Почему? — спросил он, оценивая её внешний вид.

— Потому что работа. Потому что эксперименты. Потому что... — Она осеклась. — Потому что я всегда чувствовала, что я лишняя в этом мире и чего-то жду.

— Ха-ха-ха. Интересно? Мне надо ещё выпить, не хочешь составить компанию?

— Это очень плохая идея. Дмитрий Орлов, я не шучу.

— Я тоже...И в этот момент, посреди апокалипсиса, когда за окном горел мир, Алиса смотрела на Дмитрия и поняла, она больше не хочет возвращаться в свой мир. Не хочет вернуться в своё время, в свою лабораторию, в свою одинокую жизнь. Она хочет остаться здесь, помочь людям, быть рядом с тем, кому нужна помощь, то есть ему. Даже если у них нет будущего.

— Дмитрий, — прошептала она. — Если у нас есть несколько дней... несколько часов... как ты хочешь их провести? Вот так?

Он посмотрел на неё долгим, внимательным взглядом. Потом медленно, осторожно, поставил бутылку обратно и подошёл к ней, провёл пальцами по её щеке.

— Я хочу, — тихо сказал он, — чтобы ты рассказала мне о своём времени. О том, что было после. О людях, которые выжили. О том, как мир изменился.

— Это будет долго и слишком тяжело.

— Мне всё равно. Я хочу знать правду. Всю правду, чего нам ждать и как всё исправить. — Алиса кивнула.

— Хорошо. Но сначала... — Она сняла свою куртку, осталась в лёгкой футболке. — Сначала нам нужно принять решение. Что мы будем делать сейчас? Ждать? Пить? Или пытаться уехать? Или...

— Или просто наслаждаться моментом который нам отведено, — закончил Дмитрий.

— Ты о чём?

— О том, что мне нужно понять для чего ты здесь? Спасти меня, или изменить будущее? Он подошёл к ней ближе, заглядывая в глаза, смотрел на неё так нежно, как смотрят на ту,

что может изменить ход истории. Алиса закрыла глаза, вдохнула запах его кожи, она понимала что не спасёт его, от облучения. Но она может дать ему шанс, остаться собой и выжить при любом раскладе.

— Дмитрий, — прошептала она. — Я боюсь.

— Чего?

— Что изменив прошлое, я не повлияю на будущее. Что если я знаю как предотвратить облучения? В мире, где я живу, наука не сидит на месте.

— Алиса, послушай меня. Если ты действительно из будущего... значит, ты знаешь, что все мы обречены на смерть. Ты спасла мне жизнь. Сегодня. — Он взял её за руку. — Но радиация. Она погубит миллионы жизней, ты здесь для того чтобы дать нам то, чего у нас нет. Шанс и знания.

— Но я не знаю как и с чего начать.

— Тогда давай, — тихо сказал Дмитрий. И это было не предложение. Это был вызов, вызов самой судьбе, законам физики и неумолимому времени. Алиса посмотрела на него и увидела в его глазах ту же сталь, что и в голосе. Он не собирался сдаваться. И она, девушка, видевшая в первые конец света, вдруг поняла, сдать сейчас, значит предать всё, ради чего она оказалась здесь.

— Нам нужно к руководству, — сказала она, быстро собираясь с мыслями. — К Брюханову. К Фомину. Мы должны сказать им правду в лицо. Про реактор. Про графитовые стержни. Про то, что если они не заглушат блок прямо сейчас и не начнут эвакуацию города, к утру Припяти не будет.

Дмитрий кивнул, уже надевая куртку.

— У меня есть пропуск. Я проведу тебя как ассистента. Скажем, что у нас критические данные по безопасности.

— А если не пропустят? — Тогда мы пойдем в горком партии. Там обязаны выслушать. Алиса сжала пальцы в кулаки. В её памяти вспыхнули архивные кадры, засекреченные отчеты КГБ, протоколы допросов, где инженеров обвиняли в паникёрстве. Она знала, чем это пахло.

— Дмитрий... Система не примет правду. Для них это будет выглядеть как диверсия.

— Мы не оставим им выбора, — отрезал он. — Пойдём.

***

Здание дирекции ЧАЭС.

Охрана пропустила их через КПП только после долгой проверки. Коридоры административного здания гудели голосами, но этот гул был каким-то наэлектризованным, нервным. В воздухе висел запах озона и гари, но люди делали вид, что ничего не происходит.

Их провели в приёмную главного инженера. Секретарша, бледная как поганка, нервно перебирала бумаги.

— Товарищ Орлов, вас ждут, — пробормотала она, не поднимая своих глаз. Когда они вошли в кабинет, за массивным столом сидел не Фомин, а сам заместитель директора по безопасности. Человек с тяжёлым, непроницаемым лицом. Рядом стояли двое в гражданском, но Алиса узнала типаж сразу: КГБ.

— Орлов, — произнёс заместитель, не здороваясь. — И кто это? Ассистент?

— Это... Моя коллега, — Дмитрий сглотнул. — У нас срочная информация. По четвёртому блоку.

— Мы в курсе ситуации по блоку, — холодно отозвался один из гражданских. — Идёт плановая работа.

— Это не плановая работа! — Алиса не выдержала и сделала шаг вперёд. — Реактор нестабилен. Паровой коэффициент реактивности на критическом уровне. Если вы проведете эксперимент, произойдёт ещё взрыв. Колоссальный выброс в атмосферу, последствия будут ужасные. Нужно остановить эксперимент. Нужно эвакуировать город.

В кабинете повисла тишина. Заместитель директора медленно положил ручку на стол. Гражданские переглянулись.

— Вы кто такая, гражданочка? — спросил эсбешник, подходя ближе. — Откуда вы знаете о паровом коэффициенте? Это секретные данные.

— Я знаю, потому что это случится, — Алиса почувствовала, как дрожит её голос. — Я видела... я знаю последствия. Пожалуйста, поверьте нам. У нас нет времени.

— Времени, — повторил заместитель с усмешкой. — Знаете, товарищ Орлов, я слышал о вашей... увлечённости теорией. Но приводить сюда посторонних, распространять слухи о взрывах... Это тянет на статью.

— Это не слухи! — Дмитрий ударил ладонью по столу. — Проверьте датчики! Проверьте расходомеры!

— Проверять будем мы, — отрезал эсбешник. — А вас, товарищ Орлов, я попрошу не лезть. И вас, гражданка, тоже. И вообще нам нужно разобраться, откуда у вас эта... информация. Подозреваю, что это работа иностранных спецслужб. Дестабилизация обстановки на стратегическом объекте.

Алиса почувствовала, как ледяной холод разливается по венам.

— Вы с ума сошли? — прошептала она. — Какой шпионаж? Там люди умирают!

— Изолировать их, — бросил заместитель секретарше. — В служебную комнату на втором этаже. До выяснения.

— Нет! — Дмитрий рванулся к столу, но двое мужчин в форме уже преградили путь.

— Дмитрий, стой! — крикнула Алиса.

Она поняла, их арестуют. И пока они будут сидеть в подвале, реактор взорвётся. Она посмотрела Дмитрию в глаза. В её взгляде была мольба. Но он покачал головой. Их увели.

***

Служебный изолятор.

Комната была маленькой, без окон. Только стол, два стула и тяжёлая железная дверь. Вентиляция гудела, но воздух всё равно был спёртым. Дмитрий ходил от стены к стене, как зверь в клетке.

— Они не послушают, — прошептал он, останавливаясь. — Они думают, мы враги. Система... она защищается. Они не могут признать, что их творение убьёт её создателей.

Алиса сидела на столе, обхватив голову руками.

— Мы должны выбраться, — сказала она. — У нас есть ещё время до эксперимента. Если мы сможем добраться до лаборатории...

— К какой лаборатории? — Дмитрий горько усмехнулся. — Нас запишут в шпионы. Нас увезут в Киев, а потом в Москву. И пока мы будем ехать, Припять сгорит полностью.

Он сел рядом, плечом к плечу.

— Знаешь, что самое страшное? — тихо спросил он. — То, что они правы. В своём безумии они правы. Если бы я был на их месте... я бы тоже не поверил. Потому что признать ошибку, значит признать, что всё, что мы строили двадцать лет, было ложью.

— Но это ложь. И люди платят за это жизнью. — Алиса подняла голову и посмотрела на него

— Тогда мы должны найти другой путь, — Дмитрий внимательно посмотрел ей в глаза. — Альтернативу.

— Какую? Нас заперли.

— У меня есть знакомый в медсанчасти, — быстро заговорил он. — Старый фельдшер, Палыч. Он мне должен. Если мы выберемся... мы можем попробовать создать что-то. Наподобие лекарства.

— Радиозащитный препарат? — Алиса посмотрела на него с надеждой.

— В 2030 году у вас ведь есть что-то такое?

— Есть, — кивнула она. — Но это сложная химия. Цистамин, В-190... нужны реактивы, оборудование.

— У Палыча есть доступ к складу. И есть старая центрифуга. Если ты дашь мне формулу... мы можем попробовать синтезировать аналог. Хотя бы что-то, что замедлит поражение костного мозга.

— Это риск, Дмитрий. Если мы ошибёмся... мы можем сделать только хуже. Мы несём ответственность за ложную надежду. Если мы дадим людям таблетки, которые не сработают...

— А если не дадим, они умрут точно, — перебил он. — Лучше попытаться и ошибиться, чем сидеть и ждать смерти. Моральная дилемма? Да. Но у нас нет выбора.

Дверь щёлкнула. Замок повернулся. Алиса и Дмитрий замерли. В проёме показался Палыч, невысокий, сутулый старик в белом халате. Он огляделся, затем скользнул внутрь и быстро закрыл дверь.

— Тихо, — прошипел он. — КГБшники ушли на перерыв. У вас десять минут, чтобы уйти отсюда.

— Палыч... — Дмитрий встал.

— Знаю, знаю, — старик махнул рукой. — Слышал про ваши доводы. Говорят, ты шпиона приволок. Но я тебе верю, Дима. Ты честный парень. Так что бери свою подругу и уезжайте от сюда...

— Нам нужно в лабораторию, Палыч. И доступ к реактивам.

— Вы что, с ума сошли? Там же сейчас радиация! Счётчики зашкаливают с утра! — Старик побледнел.

— Именно поэтому, — сказала Алиса. — Пожалуйста. Мы можем сделать что-то, что спасёт людей.

Старик посмотрел на Алису, потом на Дмитрия. В его глазах мелькнула борьба. Страх против долга.

— Ладно, — выдохнул он. — Подвал, третий отсек. Ключ у меня. Но если вас поймают... я вас не знаю.

***

Подвальная лаборатория медсанчасти.

Полумрак, запах спирта и плесени. Алиса стояла у стола, заставленного склянками и пробирками. Дмитрий лихорадочно перебирал реактивы, сверяясь с формулой, которую она диктовала по памяти.

— Йодид калия... аскорбиновая кислота... где сераорганические соединения? — бормотал он.

— Вон там, в синей коробке, — указала Алиса.

Работа кипела, они пытались создать упрощённый аналог радиозащитного препарата. Теоретически, это должно было помочь связать свободные радикалы и замедлить разрушение клеток. Но что-то шло не так. Радиационный фон в подвале был аномально высоким. Счётчик Гейгера, лежавший на столе, не просто трещал, он визжал непрерывным, рвущим уши звуком.

— Алиса, фон растёт, — предупредил её, Дмитрий, чувствуя как покалывает его кожу. — Мы не должны здесь оставаться дольше обычного.

— Ещё немного... почти готово, — сказала она, не отрываясь от колбы.

Смесь внутри приобретала странный, неестественный фиолетовый оттенок и начинала светиться в темноте.

— Это не должно светиться, — нахмурилась Алиса. — Химическая реакция должна быть стабильной.

Вдруг колба дрогнула, жидкость внутри закипела без нагрева. Из неё поднялся густой пар, который, коснувшись воздуха, мгновенно превратился в кристаллическую пыль.

— Отойди! — крикнула Алиса, Дмитрию. Но было поздно. Пыль осела на руку, и он вскрикнул, Алиса подбежала к нему. На его коже, там где осела пыль, ткань начала меняться. Это был не ожог, не язва. Мутация. Кожа стала плотной, серой, покрылась чешуйками, похожими на металлическую чешую. Пальцы на правой руке скрючились, суставы хрустнули, увеличиваясь в размерах. — Что это... — прохрипел Дмитрий, глядя на свою руку с ужасом.

— Радиация... она мутирует, — прошептала Алиса, отшатываясь. — Здесь сильная аномалия. Фон не просто высокий, он... он будто живой. Он меняет материю.

Дмитрий схватил скальпель со стола, пытаясь срезать изменённую кожу, но лезвие сломалось, натолкнувшись на твёрдость, подобную стали.

— Больно? — спросила Алиса, чувствуя, как подступает к горлу тошнота.

— Нет, — он посмотрел на неё, и в его глазах не было страха, была пустота. — Нет. Только... холод.

Он сжал кулак, и металл скальпеля в его руке согнулся, как пластилин.

— Это не лекарство, — тихо сказала Алиса. — Это ловушка. Радиация здесь другая. Она не убивает сразу. Она превращает.

В этот момент дверь лаборатории распахнулась. На пороге стояли двое в форме, с автоматами.

— Руки вверх! — гаркнул один. — Вы арестованы за попытку диверсии и создание биологического оружия!

Дмитрий медленно повернул голову. Его мутировавшая рука дрожала.

— Уходи, — сказал он Алисе.

— Нет, — она встала рядом.

— Алиса, уходи! Они тебя убьют!

— Мне всё равно, — она взяла колбу и затолкала в карман куртки. Солдат выстрелил в воздух.

— Последний раз говорю!

Дмитрий посмотрел на Алису, в его глазах вспыхнула решимость.

— Прости, — прошептал он. И его мутировавшая рука метнулась вперёд, не к солдатам, а к пульту управления вентиляцией. Он ударил по рычагу с нечеловеческой силой. Раздался грохот. Вентиляционная шахта обрушилась, создавая стену из пыли и обломков между ними и охраной.

— Беги! В заброшенный детский сад. — крикнул Дмитрий, толкая её к запасному выходу. Алиса споткнулась и чуть не упала.

— Дмитрий!

— Я задержу их! Беги, Алиса! Спасайся!

Она хотела броситься назад, но понимала если она останется, они оба погибнут здесь, в этом подвале, никому не нужные. Она рванула к двери. Последнее, что она увидела, оборачиваясь, это силуэт Дмитрия, стоящего в облаке пыли, с его странной, нечеловеческой рукой, поднятой для удара. И его глаза, полные не ярости, а отчаяние.

***

Убежище в заброшенном детском саду.

Алиса бежала, не чувствуя своих ног. Город вокруг неё будто менялся. Тени стали длиннее, не естественнее. Воздух был густым и вязким. Где-то вдалеке были сирены, но звуки доносились словно из-под воды. Она не сразу нашла укрытие в здании детского сада, на окраине. Заперлась в комнате на втором этаже, сдвинула стол к двери. Она сползла по стене на пол, обхватив свои колени руками. Её трясло, не от холода, от осознания. Она всё напутала. План спасения рухнул. Дмитрий... что с ним? Что с его рукой? Что это за мутация? И самое страшное, она сама не понимала что пошло не так. Дверь в комнату тихо скрипнула. Алиса вздрог-

нула, вжавшись в угол. В проёме появился Дмитрий. Он был грязный, окровавленный, но кровь была тёмной, почти чёрной. Его куртка была порвана. Но он был жив.

— Дмитрий? — прошептала она. Он вошёл, хромя, и закрыл за собой дверь. Прислонился к ней, сползая вниз.

— Я... оторвался, — прохрипел он. — Они... не стали стрелять, им теперь нужен я и то, что ты создала.

Он поднял правую руку. Она всё ещё была изменённой, серой, покрытой чешуёй. Но теперь он мог ею управлять. Он сжал кулак, и металл дверной ручки согнулся.

— Что это с тобой? — Алиса подползла к нему, касаясь его руки.

— Не знаю, — он посмотрел на свою руку. — Радиация... она вошла в меня. Я чувствую как меняюсь. Я чувствую... силу. И боль. Но боль где-то далеко. Мне срочно нужен антидот.

— Нам нужно уезжать. Эта мутация... она может прогрессировать.

— Куда? — Дмитрий горько усмехнулся. — Они теперь ищут нас, мы официально теперь в розыске.

Он потянул её к себе. Алиса упала на его грудь, слушая, как бьётся его сердце — слишком быстро, слишком громко для обычного человека.

— Мы проиграли, — прошептала она. — Я не понимаю почему произошло так, я сделала ещё хуже. Мы создали монстра, и если это попадет к ним в руки...

— Мы его уничтожим, — Дмитрий провёл здоровой рукой по её волосам. — Ты всё исправишь.

Алиса подняла голову, в его глазах не было осуждения, только бесконечная усталость и нежность.

— Я боюсь, Дмитрий, что сделаю ещё хуже. Его не просто теперь уничтожить, особенно здесь в Припяти, где радиация на каждом углу.

— Вот теперь мы в полной жопе. — Он притянул её к себе ближе, их губы встретились. Это был поцелуй нежности, как отчаяние. Алиса отвечала ему с таким же наслаждением цепляясь за его плечи. Она чувствовала жар его тела, чувствовала, как под пальцами пульсируют изменённые мышцы на его спине. Каждое прикосновение было подтверждением. Что они ещё живы, что всё ещё здесь. Когда он отстранился, Алиса закрыла глаза. Страх отступил, уступая место чему-то древнему, тёплому и живому. В какой то момент она забыла про Чернобыль, про мутацию и КГБ. Дмитрий прошептал её имя, зарываясь лицом в её шею. Его дыхание было обжигающим.

— Алиса... Нам надо уходить, нас ищут.

— Куда? — прошептала она.

— Нам надо к Пальчу, создать антидот, я не хочу стать монстром.

Глава 3

Они сидели на кухне у Палыча в полной тишине и молчании. Старый фельдшер нервно курил одну сигарету за другой, пепельница на столе уже переполнялась. За окном было темно, но свет включать они боялись, вдруг кто-то заметит. Алиса смотрела на свои руки, которые всё ещё дрожали. На запястье Дмитрия виднелись следы от наручников, которые он сумел сорвать. Его мутировавшая правая рука была теперь скрыта под черной перчаткой, но Алиса знала, под тканью кожа стала твёрдой как камень, покрытой серыми чешуйками.

— Нам нужно действовать, — тихо сказал Дмитрий, прерывая молчание. — До эксперимента осталось меньше четырёх часов.

— Что вы предлагаете? — Палыч затушил очередную сигарету. — Весь город оцеплен. КГБ везде. Они ищут вас.

— Мы знаем, — Алиса подняла голову. — Но мы должны предупредить сотрудников. Тех, кто работает на четвёртом блоке. Если они откажутся запускать эксперимент...

— Они не откажутся, — перебил Дмитрий с горечью. — Приказ сверху. Партийная дисциплина. Но мы можем саботировать. Создать аварийную ситуацию. Отключить питание. Что угодно, чтобы задержать.

Палыч покачал головой.

— Вы не понимаете. Я сегодня днём был в медсанчасти. Видел очень странных людей. В чёрной форме с оружием. Они контролируют всё. — Он запнулся, подбирая слова. — И там творится что-то странное.

***

Кабинет КГБ, здание управления. Полковник Виноградов сидел за своим столом, заваленными папками. Перед ним лежали отчёты из архива.

— Никак не найдёте? — спросил он у подчинённого.

— Никак нет, товарищ полковник. — Молодой лейтенант нервно переминался с ноги на ногу. — Проверяли все архивы, паспортный стол, университетские записи, трудовые книжки, военкоматы... Алиса Вересова нигде не числится. Будто она из воздуха появилась.

— А формула препарата? Что с ней? — Виноградов нахмурился.

— Мы пытаемся воспроизвести в лабораториях Института ядерных исследований. Но... — Лейтенант замаялся. — Все тестовые группы получают критические дозы облучения. Препарат не работает. Наоборот, ускоряет мутации.

— Объясните, — холодно потребовал Виноградов.

— Мы не понимаем химический состав. Там какие-то неизвестные соединения. Изотопы, которых не существует в природе. Будто она использует технологии... из будущего.

Полковник откинулся на спинку стула.

— Из будущего, — повторил он с усмешкой. — Или из-за границы. Иностраный шпион.

— Но товарищ полковник... Вы сами видели что она сделала с Орловым. Создала препарат, который оживил радиацию, как мутаген. Если мы сможем...

— Если мы сможем, что? — Виноградов резко встал. — Использовать её знания? Заставить работать на нас? — Он прошёлся нервно по кабинету. — Этот препарат... он может изменить всё. Защитить наших солдат от радиации. Сделать армию неуязвимой. Понимаете, что это значит?

— Да, товарищ полковник.

— Тогда слушайте приказ. Найти Вересову и Орлова. Взять живыми. Любой ценой. Если не сможете захватить, тогда ликвидировать. Но формула должна быть у меня.

— А если она откажется сотрудничать? — Виноградов улыбнулся. Холодно, безжалостно.

— У нас есть другие методы. Она заговорит в любом случае.

***

Алиса раскладывала на столе схему Чернобыльской станции. Дмитрий склонился над ней, изучая контрольные точки.

— Здесь, — она указала на четвёртый энергоблок. — Главный распределительный щит. Если отключить питание систем управления, эксперимент дальше будет невозможен.

— Но туда нам не пройти, — возразил Дмитрий. — Охрана сейчас усилена. После взрыва периметр оцепили.

— Сука, — поправила Алиса. — Они уже знают что, что-то идёт не так. КГБ что-то скрывает.

Палыч вошёл на кухню с чашками чая.

— Я говорю сегодня слышал разговоры простых рабочих, — сказал он, ставя чашки на стол. — Говорят, в подвале станции что-то гудит. Люди, которые туда спускаются... Проподают. А те, кто возвращается, уже не совсем не люди.

— Что вы имеете в виду? — насторожился Дмитрий.

— Ходят слухи об экспериментах. КГБ пытается создать солдат, устойчивых к радиации. Вводят какие-то препараты, облучают... И те меняются. Становятся сильными. Быстрыми. Но в побочке, теряют свой разум.

Алиса почувствовала, как холод пробежал по спине.

— Они используют радиацию как инструмент, — прошептала она. — Пытаются воспроизвести мутацию по моему аналогу.

— И у них что-то получается, — мрачно добавил Палыч. — Я видел одного такого изда-лека. Глаза чёрные. Кожа полностью серая, как пепел. Он будто не чувствовал боли. Когда его пытались скрутить трое, он всех раскидал как мешки, а одному сломал руку, одним движением.

Дмитрий сжал свою мутировавшую руку в кулак.

— Это то, что происходит со мной?

— Не знаю, — честно сказал Палыч. — Но ты всё ещё человек, Дима. Ты думаешь, чувствуешь. Они же... это просто оболочки. Пустые.

— Мы должны двигаться. Время уходит.

— Куда вы пойдёте? — спросил Палыч.

— На станцию, — ответил Дмитрий. — Попытаемся проникнуть внутрь. Отключить системы управления.

— Это самоубийство!

— Может быть, — Алиса посмотрела на Дмитрия. — Но мы должны попробовать.

Палыч молчал долго, а потом вздохнул.

— У меня есть старые ключи от технических помещений. Через них можно пройти к четвёртому блоку. Но... — Он достал из кармана два маленьких цилиндра. — Вот. Таблетки йода. Примите сейчас. И ещё возьмите с собой. Может, поможет.

Алиса взяла таблетки, почувствовав, как к горлу подступает ком.

— Спасибо, Палыч.

— Не благодарите. — Старик отвернулся и закурил ещё одну сигарету.

***

Окраина Припяти, возле периметра станции. Дмитрий и Алиса пробирались через лес, стараясь держаться в тени деревьев. Воздух был густым и тяжёлым. Алиса чувствовала, как кожу покалывает это был признак радиации. Дмитрий шёл впереди, его мутировавшая рука сжимала лом, который они взяли на всякий случай у Палыча.

— Остановись, — прошептала Алиса, хватая его за плечо. Впереди, на поляне, что-то двигалось неестественно. Они присели за кустами, наблюдая. По поляне бродили три фигуры. Люди... или то, что от них осталось. Их кожа была серой, местами отслаивалась, обнажая

мышцы. Глаза были полностью чёрные, без белков. Движения дёрганные, механические. Один из них повернул голову в их сторону. Алиса замерла, чувствуя, как её сердце колотится.

— Они нас не видят, — прошептал Дмитрий. — Или... не замечают.

Существо издало странный звук, что-то среднее между рычанием и хрипом. Потом все трое побрели дальше, исчезая в тумане.

— Боже мой, — Алиса закрыла рот рукой. — Это... это люди?

— Были людьми, — мрачно сказал Дмитрий. — Теперь... не знаю.

Они продолжили свой путь, обходя поляну стороной. Но Алиса не могла выбросить из головы увиденное. КГБ создавало монстров. И эти монстры когда-то были такими же людьми, как и они.

***

Технический вход правда был через медсанчасть. Палыч не обманул, ключ подошёл к задней двери. Они сразу проскользнули внутрь, закрыв дверь за собой. В коридоре было темно и тихо. Только где-то вдалеке капала вода. Алиса достала свой фонарик, который тоже одолжил Палыч, и осветила путь.

— Нам нужно направо, — прошептал Дмитрий. — Через лабораторию к техническому туннелю.

Они пошли по коридору. Алиса чувствовала, как нарастает напряжение и паника. Каждый шорох казался ей угрозой. Вдруг Дмитрий остановился, подняв руку.

— Слышишь?

Алиса прислушалась. Где-то впереди них раздавались шаги. Тяжёлые, размеренные. И... дыхание. Хриплое, прерывистое. Они прижались к стене, замирая. Из темноты появилась фигура. Человек в чёрной форме КГБ. Но что-то было не так, его движения были слишком плавными, неестественными. А когда он повернул голову к ним, Алиса увидела его глаза, они светились тусклым зелёным светом в темноте. Существо остановилось, медленно повернулось в их сторону и будто принохивалась.

— Беги, — прошептал Дмитрий, и они рванули вперёд, к двери лаборатории. Существо издало низкий рык и бросилось за ними. Дмитрий распахнул дверь, пропустил Алису вперёд и захлопнул дверь, задвигая засов. Снаружи раздался удар в дверь. Потом ещё один. Дверь задрожала.

— Быстрее, — Дмитрий огляделся. — На выход.

Алиса осветила помещение. Лаборатория была заполнена новейшим оборудованием, микроскопы, центрифуги, колбы с реактивами. И в дальнем углу была дверь с надписью "Технический туннель". Они побежали к ней. Существо со всей силы, проломило дверь лаборатории, Алиса обернулась и увидела, это был уже не один монстр. За ним стояли ещё двое таких же.

— Вперёд! — крикнул Дмитрий и Алиса распахнула дверь технического туннеля, и они нырнули внутрь, захлопывая дверь за собой.

***

Технический туннель. Они долго бежали по узкому коридору, освещённому только тусклыми лампами. Стены были бетонными и холодными. Где-то вдалеке гудели насосы. Наконец Дмитрий остановился, прислонившись к стене.

— Думаю... оторвались, — прохрипел он.

Алиса опиралась о колени, пытаясь восстановить своё дыхание.

— Что это было? — спросила она. — Те существа...

— Не знаю. — Дмитрий посмотрел на свою мутировавшую руку. — Но сдаётся мне что это КГБ что-то делает. Экспериментирует. Создаёт... оружие.

— Из людей?

— Из тех, кто получил высокую дозу. Кого уже не спасти. Они превращают их в... в это.

Алиса почувствовала, как к горлу подступает тошнота.

— Мы должны остановить их.

— Как? — Дмитрий горько усмехнулся. — Мы двое против целой системы. Против КГБ. Против армии.

— Не знаю. Но мы должны попробовать.

— Посмотри на меня. Я понятия не имею, во что я превращаюсь. Да я чувствую, думаю, но я уже не человек, у меня сука, рука как базака.

Дмитрий закрыл глаза, прижимаясь к стене.

— Но ты отличаешься, от тех что создаёт КГБ — тихо сказала Алиса.

— Но я чувствую... как что-то меняется. У меня внутри. Будто я становлюсь... другим.

— Я создам антидот, здесь есть прекрасная лаборатория, — прошептала Алиса.

— Спасибо не надо, уже создала лекарство для всего человечества, теперь не знаем что с этим делать.

— Это не моя вина, в отчётах я с таким не сталкивалась. И вообще все это неправильно, так не должно было быть. Была лучевая болезнь, но не мутация...

Она начала злиться, но Дмитрий притянул её к себе ближе и посмотрел в её глаза, а потом его взгляд опустился на её губы и он её поцеловал. Это был поцелуй нежности, трепетный поцелуй, в нём было всё, весь его страх, всё отчаяние. Алиса ответила, обнимая его за шею. Его мутировавшая рука осторожно легла на её талию и он боялся причинить ей боль, боялся что новая его сила может навредить ей.

— Алиса... — прошептал он между поцелуями. — Если я... если я стану таким, как они...

— Не станешь, — перебила она. — Я не позволю, дай мне шанс всё исправить.

— А если не сможешь?

— Тогда мир обречён и возможно в будущем, миру придет пиздец.

Она сказала это без колебаний. Без страха. Дмитрий посмотрел ей в глаза, и усмехнулся. И в его взгляде было понимание, что Алиса это последний шанс остановить это безумие. Они стояли в тусклом свете технического туннеля, прижавшись друг к другу. За стенами гудели насосы, где-то капала вода, вдали бродили монстры. В этот момент безумия, существовали только эти двое. Дмитрий медленно провёл пальцами по её щеке спускаясь вниз по её шее, его прикосновения были совершенно осторожными, почти нежными. Алиса закрыла глаза, чувствуя, как тепло внизу живота разливается по всему телу. Это было не просто желание, это была потребность, потребность почувствовать себя живой в его объятиях. Почувствовать его власть, над своим телом.

— Здесь? — прошептала она.

— Да, а что тут такого? — ответил он. — Сейчас. А вдруг другого шанса у нас не будет.

Он осторожно растегнул её куртку, прижимая её к бетонной стене, его губы нашли её губы, и они снова поцеловались, уже страстно почти отчаянно. Алиса запустила пальцы в его волосы, чувствуя, как сердце колотится. Она знала, это может быть их последняя ночь. Последний шанс, стать ближе. Его рука скользнула под её футболку, касаясь нежной женской груди. Алиса вздрогнула, от прикосновения и издала тихий стон.

— О боже...

— Я хочу тебя, — прошептал он. — Ты даже не понимаешь, что своим появлением изменила мой мир.

Он резко развернул её к стене, и растянул джинсы, спустив их в низ. Его пальцы ласкали её там, нежно проникая внутрь. Алиса тихо стонала в такт его движениям, опираясь за стену руками. Звон ремня и он принялся за свои брюки, освобождая свой стоящий орган. Их тела нашли друг друга в этом полумраке, среди бетона и ржавых труб, в тени надвигающейся катастрофы. Он входил в неё как озверевший и это было не красиво, не романтично. Это было по-человечески дико и отчаянно. Он трахал её с особой жестокостью и одновременно с неж-

ностью, вбивался в неё так, как будто завтра может не наступить. Каждое прикосновение, было признанием. Каждый поцелуй, обещанием. Каждое движение, борьбой со временем, со смертью, с неизбежным.

Когда всё закончилось, они остались стоять, прижавшись друг к другу и слушая, как тяжело дышат.

— Ты просто прелесть, — тихо сказал Дмитрий, целуя её в висок.

— Что?

— Отчаянная, безумная. Этот секс, лучше что могло сегодня со мной произойти.

— Тогда мы вместе обезумели в этом кошмаре. — Он поцеловал её ещё раз. Коротко.

Нежно.

— Нам нужно идти. Пора прикрыть им лавочку.

Алиса кивнула, поправила свою одежду, посмотрела на Дмитрия. Его глаза всё ещё были человеческими. Не чёрные глаза монстров.

— Идём, — сказала она, беря его за руку.

Они пошли дальше по туннелю. Навстречу неизвестности, навстречу судьбе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.